

ОБ ОСНОВАНИЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕПОИМЕНОВАННЫХ СДЕЛОК (ДОГОВОРОВ)

Е. Я. Чигилейчик-Функ

*ОДО «Мостра групп»
ул. Гурского 56, 220015 г. Минск, Беларусь, chigileichik9@mail.ru*

13 ноября 2023 г. был принят Закон Республики Беларусь № 312-З «Об изменении кодексов», в соответствии с которым было внесено 279 изменений в Гражданский Кодекс Республики Беларусь. Новеллы, внесенные в Гражданский Кодекс Республики Беларусь указанным Законом № 312-З вступают в силу с 19 ноября 2024 г. Одна из указанных новелл касается регламентации правом Республики Беларусь непоименованных сделок. Настоящая статья посвящена основаниям существования непоименованных сделок (договоров), а также комментарию указанной новеллы. Непоименованные сделки (договора) будут рассмотрены, как с точки зрения национального законодательства, так и международного.

Ключевые слова: непоименованные сделки; франчайзинг; договор дистрибуции; агентский договор; договор дилерства.

ON THE GROUNDS FOR THE EXISTENCE OF UNNAMED TRANSACTIONS (CONTRACTS)

E. Y. Chigileichik-Funk

*ODO «Mostra Group»,
56 Gurskogo Street, Minsk 220015, Belarus, chigileichik9@mail.ru*

On November 13, 2023 the Law of the Republic of Belarus N 312-Z «On Amendments to the Codes» was adopted, which introduced 279 amendments to the Civil Code of the Republic of Belarus. The novelties introduced into the Civil Code of the Republic of Belarus by the mentioned Law N 312-3 come into force since November 19, 2024. One of the mentioned novelties concerns the regulation by the law of the Republic of Belarus of unnamed transactions. This article is devoted to the grounds for the existence of unnamed transactions (agreements), as well as to the commentary of this novelty. Unnamed transactions (contracts) will be considered both from the point of view of national legislation and international legislation.

Keywords: unnamed transactions; franchising; distribution agreement; agency agreement; dealership agreement.

Законом № 312-З статья 391 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) «Свобода договора» была дополнена подпунктом 1-1, в соответствии с которым:

- стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством;
- к договору, не предусмотренному законодательством, при отсутствии признаков, указанных в пункте 2 статьи 391 ГК Республики Беларусь, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законода-

тельством, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 5) к отдельным отношениям сторон по договору [1].

Приведенная законодательная норма представляет собой регламентацию легализованного в праве Республики Беларусь правового явления, определяемого как «непоименованная сделка (договор)». В связи с подпунктом 1-1 статьи 391 ГК Республики Беларусь нельзя не отметить, что данный подпункт появился в праве Республики Беларусь в связи с гармонизацией гражданского права Республики Беларусь с гражданским правом Российской Федерации, которая в данном случае выразилась в почти буквальной (отличие только в терминологии понятия «законодательство») имплементации в ГК Республики Беларусь пункта 2 статьи 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК — Российской Федерации), предусматривающего, что:

- стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами;

- к договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 статьи 421 ГК Российской Федерации, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору [2].

Суть указанной в пункте 2 легализации заключается в том, что белорусское право:

- не предусматривает возможность совершения участниками имущественного оборота исключительно урегулированных в праве Республики Беларусь сделок, в том числе договоров, и исходит из того, что участники имущественного оборота могут совершать, как урегулированные белорусским законодательством сделки (в том числе, договоры), так и неурегулированные белорусским законодательством сделки (в том числе, договоры).

При этом, единственное условие, соблюдать которое требует право Республики Беларусь в отношении совершения неурегулированных белорусским законодательством сделок, заключается в том, что соответствующие сделки не должны противоречить праву Республики Беларусь.

Подход, изложенный выше, основывается на законодательных положениях подпункта 1 пункта 1 статьи 7 ГК Республики Беларусь (редакция, которых не изменена Законом Республики Беларусь № 312-З) на основании которых, гражданские права и обязанности возникают [1]:

- из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему.

В связи с описываемыми отношениями нельзя не отметить и то обстоятельство, что в момент разработки ГК Республики Беларусь 1998 г. и впоследствии несколько раз вставал вопрос «о создании в рамках бе-

лорусского права» «замкнутой системы сделок» (*numerus clausus*), иными словами, о «разрешении» белорусским субъектам совершать лишь те сделки, которые напрямую урегулированы законодательством Республики Беларусь. Тем самым, о наложении запрета на совершение указанными субъектами сделок неурегулированных законодательством Республики Беларусь.

Однако в связи с тем обстоятельством, что:

- а) «экономика умнее права»;
- б) «экономика всегда впереди, право всегда позади»;
- в) «право зачастую не создает новые отношения, а лишь оформляет уже возникшие отношения, делая их правоотношениями»;
- г) «функция права в рамках имущественных отношений», прежде всего, не в «создании» новых правоотношений (хотя, это также возможно — см. по данному поводу, хотя бы, возникновение общества с ограниченной ответственностью, которое было «создано» не экономической действительностью, а немецкими юристами, «по заказу» германских купцов в конце XIX в.), а, в правовой регламентации уже возникших отношений.

Наличие непоименованных сделок дает возможность развитию экономики через новые отношения.

Детализируя описанное, нельзя не подчеркнуть и то, что ряд отношений в имущественном обороте без их законодательного регулирования существовали веками, десятилетиями и т. д.; это «слабо влияло» на их «нормальное функционирование», так в частности: полное и коммандитное товарищества, как договорные объединения, а точнее, как типы договорных обязательств возникли соответственно, в X и IX вв. Их первое законодательное регулирование на государственном уровне относится лишь к XVII в., к так называемому Ордонансу Кольбера «О сухопутной торговле» (*Ordonnance de commerce*) 1673 г., принятому во Франции.

В Российской Империи полное товарищество и товарищество на вере (другое наименование коммандитного товарищества) были впервые урегулированы лишь в начале XIX в., в Манифесте Императора Александра I «О даровании купечеству вольностей».

Франчайзинг, как экономическое явление возник в конце XIX в. и, самым значительным «проявлением» сбытового франчайзинга являлась продажа швейных машинок Зингера, причем как в Старом свете, так и в Новом свете, благодаря чему швейные машинки Зингера в начале XX в. были чуть-ли не на каждой американской ферме и в каждой русской деревне. Однако широкое распространение франчайзинг в развитых странах Европы и Америки получил лишь после 1950 г., начало же законодательного регулирования указанных отношений относится лишь к 1970-м гг.

Первая регламентация франчайзинга представляет собой Закон о франчайзинге 1971 г., принятый в канадской провинции Альберта, правда, он вступил в силу лишь 1 ноября 1995 г. Тем самым, фактически, первая регламентация франчайзинга — это Правила по франчайзингу и совместной предпринимательской деятельности, которые применялись, правда,

лишь к некоторым видам франчайзинга и относились, прежде всего, к антимонопольным ограничениям в связи с франчайзингом, были приняты Федеральной комиссией США по торговле в 1979 г. В последствии в законодательстве ряда штатов США появились обязательные требования по регистрации франчайзинговых договоров.

Сегодня, смарт-контракты, и в целом совершение юридически значимых действий в системе блокчейн, токены, криптовалюты, как таковые и т. д. возникли в конце XX — начале XXI в. Законодательное регулирование указанных отношений появилось лишь через десятилетие в 2010-х гг.

Таким образом, право, в том числе и право Республики Беларусь, не должно «ограничивать возможную экономическую активность», давая возможность «прорости новому», в том числе, и в рамках договорных обязательств между участниками имущественного оборота.

Изложенное выше, дает возможность субъектам Республики Беларусь, причем не только в рамках международного торгового оборота, но и в рамках национального торгового оборота совершать, к примеру, такие непоименованные (неурегулированные) в белорусском праве сделки, как:

- а) договор дистрибьюции;
- б) договор дилерства;
- в) агентский договор;
- г) договор консигнации;
- д) договор сотрудничества (кооперации, кооперирования);
- е) договор консорциума;
- ж) а, кроме того, не относящийся к типологии гражданско-правовых обязательств — рамочный договор;
- з) и т. д.

Причем, гипотетически, к примеру, указанный перечень можно было бы продолжить и договором, условно именуемым как «договор о мармелад-сертификате» при условии, если положения (условия) указанных выше сделок не противоречат законодательству Республики Беларусь, то есть, не вступают в прямое противоречие с императивными нормами белорусского права, как публичных отраслей права, так и частного права. В частности, а, точнее, применительно к частному праву прежде всего, нормами ГК Республики Беларусь.

При этом, нельзя не отметить, что «ряд пограничных сделок» (в отличие от договоров дистрибьюции и дилерства), применительно к которым (также) присутствуют «указания» в белорусском праве все-таки, нельзя отнести к непоименованным сделкам, учитывая то обстоятельство, что применительно к ним, исходя из нормативных законодательных положений можно вывести как природу (существо) указанных сделок, так и их существенные условия, несмотря даже на то, что в законодательстве отсутствует их детальная регламентация.

К указанным в настоящем пункте сделкам относятся:

- а) договор предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, правовое существо которого содержится в Указе Президента Республики

Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О безвозмездной (спонсорской) помощи» [3], а существенные условия приведены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2024 г. № 742 «О договоре предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи»;

б) договор внесения вклада в имущество хозяйственного общества, не являющегося вкладом в уставный фонд хозяйственного общества; правовая природа которого вытекает из статьи 29-1 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» [4], в совокупности с пунктом 4 части первой статьи 546 ГК Республики Беларусь «Запрещение дарения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 13.09.2024).
3. О безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Респ. Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).
4. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).
5. О договоре предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 9 окт. 2024 г. № 742 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (дата обращения: 13.09.2024).